

Тулънара Абикеева

киновед, доктор искусствоведения

УСПЕХ КАЗАХСТАНСКОГО КИНО НА «БЕРЛИНАЛЕ»

Три отечественные картины вернулись с наградами с одного из престижнейших мировых кинофестивалей в Берлине. Интересен даже не сам факт победы, а то, что эти три фильма представляют три разных поколения и направления развития нашего кино: «Акын» Дарежана Омирбаева – старшее поколение режиссеров «казахской новой волны», «Схема» Фархата Шарипова – молодое поколение так называемых «детей независимости» и «Бакыт» Ускара Узабаева – коммерческое кино Казахстана. Как и почему эти фильмы поднялись на кинематографический олимп «Берлинале»?

«СХЕМА» ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ

Начнем с картины «Схема», так как именно она была удостоена Гран-при программы «Generation14Plus» – фильмов о подростках старше 14 лет.

Фархат Шарипов не спеша, но уверенно покоряет разные кинематографические олимпы. В 2019 году за фильм «Тренинг личностного роста» он получил Гран-при на Московском кинофестивале – это был беспрецедентный случай, так как до этого в Москве казахские фильмы Гран-при не получали. В 2020-м его следующая лента «18 кГц» была удостоена Гран-при в Варшаве, потом Гран-при на Казанском кинофестивале. Не самые крупные фестивали, но зато всегда главный приз, то есть признание режиссера лучшим среди лучших!

И вот третья картина – «Схема» удостоена Гран-при в Берлине. Да, это не основной конкурс, это программа «Generation», но оказаться в большом конкурсе «Берлинале», не поучаствовав в других программах, тоже невозможно. Будем надеяться, что основные призы Фархата Шарипова еще впереди. А пока поразмышляем, в чем секрет успеха этого режиссера.

Прежде всего в том, что Фархат Шарипов говорит на современном киноязыке. «Схема» – это не просто история девочек, которые попали в сложную ситуацию, это киноповествование, рассказанное ярким языком кино – с емкими метафорами, необычной съемкой, выразительным ритмом. «Схема», на мой взгляд, по киноязыку проще, чем «18 кГц». Там было и нелинейное повествование, и переход из обычной реальности в воображаемую, что диктовалось сюжетом

картины. Здесь вроде все попроще, но эту историю нужно было передать как существующую реальность. И главное – показать зрителю, и подросткам, и их родителям, что это может произойти с каждым.

Почему фильм получил Гран-при? Потому что в нем – глобальная история. Действие может происходить в любом городе мира – Москве, Амстердаме, Алма-Ате. Здесь важна не национальная составляющая, а городская субкультура. Обычные подростки, наши хорошие детки, которые тусуются во дворах торгово-развлекательных центрах или около, хотят самостоятельной взрослой жизни и не замечают, что их начинают использовать, как рыбок цепляя на, казалось бы, безобидные развлечения – посидеть в своей компании, поесть, выпить, покурить. А дальше – больше. И заканчивается это несовершеннолетней проституцией.

Вообще Шарипову свойственно рассказывать истории, не показывая прямо насилия или преступления на экране. Но когда выходишь из кинозала, тебя волной накрывает от понимания всего ужаса произошедшего в фильме. А ужас этот именно в том и состоит, что его сложно разглядеть. Так, картина «Тренинг личностного роста» – об истории встречи двух друзей по студенчеству: один стал богатым и влиятельным, меняет жен и любовниц, другой – ходит на тренинг, чтобы как-то выровнять свою жизнь: найти более высоко оплачиваемую работу, вернуть семью. Богатый, но в душе одинокий друг приглашает бывшего сокурсника отдохнуть с девчонками в караоке. Все хорошо, только наутро незадачливый герой узнает из теленовостей, что одна из вчерашних их подружек найдена мертвой. На экране нет ни убийства, ни насилия, ни доказательств преступления, и богатенький дружок ни в чем не сознается. Есть только надрывный плач матери умершей девушки и карьерный рост главного героя, которому таким образом было заплачено за молчание.

Тема наркомании, столь актуальная в наше время, практически не поднимается в кинофильмах, хотя, наверное, нет подростка, который не попробовал бы наркотики в той или иной форме. В картине «18 кгц» – история о пацанах-старшеклассниках, которые, входя во взрослую жизнь, начинают пробовать наркотики, и с одним из друзей случается передоз. У главного героя от всего пережитого начинает «ехать крыша» – ему все время кажется, что умерший друг ходит рядом с ним. А родители не могут понять, что происходит с их сыном.

«Схема» больше касается девочек-подростков. Как мальчикам важно избежать большого спектра видов наркозависимости, так и для девочек важно пройти период вхождения во взрослую жизнь без психологических травм на сексуальной почве. Здесь, так же, как и в предыдущей картине, режиссер делает акцент не только на юных героях, но и на родителях, которые не понимают, что происходит с их детьми.

Пятнадцатилетняя Маша живет в благополучной семье – с мамой, папой, братишкой, ходит в хорошую школу, дружит с приличным мальчиком, то есть никаких криминалов, никакого «дна». Тем не менее она попадает в «схему», в которой совращают молодых девочек, и вопрос в том, сможет ли она выйти из этой ситуации.

Художественность кино, на мой взгляд, заключается не в том, кто реалистичнее покажет жизнь, а в том, насколько зритель начнет сопереживать героям. Я начала сопереживать с одиннадцатой минуты фильма, когда в доме у Марии раз-

дался телефонный звонок и девичьи голоса сообщили родителям, что Маша пьяная (или как пьяная) лежит на скамейке. В больнице сказали, что с ней все в порядке, и предложили сделать анализ на наркотики, но в случае если их обнаружат, то должны будут сообщить в полицию. Родители делать анализы отказались.

Постер фильма «Схема» очень точно передает его суть. В фильме есть эпизод, когда Маша ложится на снег и двигает руками и ногами. Так делают все дети, и называется это «сделать ангела», потому что на снегу остается след человека с крыльями. Маша и есть этот ангел – чистая, наивная, добрая девочка, которая впервые в жизни влюбляется и готова ради любимого сделать все что угодно. Кстати говоря, юная Виктория Романова

так хорошо сыграла роль Маши, что веришь каждой ее улыбке, каждому движению на лице, каждой эмоции. Так вот этот ангел попадает в «схему», как в железные цепи, а чуть в стороне стоит ее подруга Диана, которая уже вырвалась из этой «схемы». Действие фильма происходит то осенью, то зимой, то летом. Но снег и холод, изображенные на плакате, – метафора того холода и льда, через которые проходят подростки.

Все три картины Шарипова – это своеобразная трилогия, обращенная, на мой взгляд, прежде всего, к родителям. «Услышите своих детей!» – призывает фильм «18 кгц». «Увидьте!» – говорит картина «Схема». «Не будьте равнодушны к преступлению, которое, возможно, совершается на ваших глазах» – говорит фильм «Тренинг личностного роста». Сегодня «Схема» победила на «Берлинале», но гораздо важнее, чтобы завтра фильм широко прошел в нашем прокате, потому что создавался он для наших зрителей, чтобы сделать нашу жизнь, жизнь наших детей чище и лучше.

«БАКЫТ» ШОКИРУЕТ

Если попадание «Схемы» и «Акына» на «Берлинале» закономерно, то показ фильма «Бакыт» в значимой программе «Панорама» был удивительным событием, потому что и продюсер Баян Алагузова, и режиссер Аскар Узабаев традиционно работают не в фестивальном, а в коммерческом секторе кино. Но здесь, конечно, сработала тема – домашнее сексуальное насилие и эпатажность самого фильма. В своих интервью Баян Алагузова не раз говорила о том, что

сама пережила в 2016 году страшное насилие со стороны бывшего мужа и чудом выжила. Поначалу она предполагала в основу фильма положить рассказ об этом повороте своей жизни, но поняла, что ее история не будет типичной для казахстанских женщин. Поэтому вместе с Асем Жапишевой, которая занимается вопросами бытового насилия, они придумали сценарий. В фильме не просто показаны сцены постоянных побоев жены мужем – они представлены с такой степенью жестокости, что их невозможно смотреть. Но разберем фильм по порядку.

На мой взгляд, фильм «Бакыт» состоит из трех стилистически разных частей.

Первая часть, которую я бы назвала «Свадьба – это не-

счастье», снята в псевдодокументальной манере с ироничным взглядом автора. По сюжету дочь главных героев выходит замуж уже на видимом со стороны сроке беременности. Ее будущий муж, противный отпрыск довольно состоятельных родителей, приходит на церемонию абсолютно пьяный. И мы видим как бы гламурную свадьбу и ее обратную сторону со скандалами, криками, слезами. Все вокруг желают молодоженам счастья (бакыт), хотя очевидно, что счастьем тут и не пахнет. В свое время Ерлан Нурмухамбетов снял фильм «Ореховое дерево», где показал той со всех сторон, и это было сделано тонко и смешно. Здесь же больше горечи: уже на свадьбе понятно, что девушка обречена быть в этом браке глубоко несчастной. Но все вокруг говорят: терпи и молчи, пока не родится ребенок.

Вторая часть фильма, ее я бы назвала «Продаем счастье», посвящена работе мачехи этой девушки – сетевым продажам косметики. Каждый раз она надевает свое нарядное желтое платье, репетирует в машине текст обращения к молодым женщинам и девушкам и расставляет макеты с изображением Баян Алагузовой, выступающей прообразом счастья, олицетворением той дивы успеха, какой стремится быть наша героиня. Она говорит своим слушателям: вы продаете не просто косметику, вы продаете красоту, а значит, счастье. Но сама-то женщина отнюдь не счастлива. И косметика не столько добавляет ей красоты, сколько прикрывает следы от побоев мужа. Эта часть гламурная, стилистически снята как коммерческий фильм и больше всего похожа на ранние картины Узабаева – «Коктейль для звезды», «Гламур для дур» и т. д.

Интересно, что в фильме «Бакыт», как и в картине «Схема», есть сцена, где героиня лежит на снегу. Маша, как мы помним, «делает ангела», героиня «Бакыт» ложится на лед реки – и воспринимается это как метафора свободы, о которой она мечтает.

Главную роль в фильме замечательно исполнила актриса Лаура Мырзахметова: в выражении ее лица мы читаем то отчаяние, то безразличие, то покорность, то взрыв протеста, то непереносимую боль. Возможно, в какой-то момент планировалось, что Баян Алагузова сама сыграет данную роль, судя по наличию манекенов, но то, что в итоге выбор пал на эту актрису, безусловно, было правильным решением. Простота, в смысле не звездность, актрисы придала истории большую достоверность.

Третья часть снята в духе южнокорейских фильмов о насилии и убийствах. Можно назвать ее «Олд-бой по-казахски, или Счастью тут не место». И если ранее мы отмечали работу актрисы Лауры Мырзахметовой, то теперь нельзя не сказать об актерской работе Ерболата Алкожа. Я его для себя отметила уже в картине «Улболсын», где он также играет отрицательного героя, но то дно, животное начало, грубость и бесчеловечность, которые ему удалось передать в этом фильме, поражают. Дополнительные ужасы с молотком, кровью, раздробленными костями, возможно, и не были нужны при такой актерской работе, но режиссер постарался вовсю. Возможно, поэтому и взяли фильм на «Берлинале», увидев «корейское» неистовство в казахском фильме.

И опять хочется сказать о параллелях. В обоих фильмах есть сцена с душем. В «Схеме» Мария, вернувшись с рокового вечера, встает под душ, чтобы смыть всю ту грязь, унижение, насилие, которые ей пришлось испытать. Прочитывается эта сцена как метафора. Вода действительно черная, потому что смывается краска с волос – по фабуле девушка наскоро покрасилась в брюнетку в тот вечер. И метафора эта работает – мы видим еще практически детские пальчики ее ног и смываемую грязь взрослой несправедливой жизни. Девушка просто стоит под душем, а у зрителя подступает ком к горлу. Смывая с себя грязь, Маша как бы переходит из зоны тьмы в поле света.

В кульминационной сцене насилия в картине «Бакыт» есть тоже сцена в душе: главная героиня смывает с себя кровь. Это сцена решена Аскарком Узабаевым в духе эпизода в ванной из «Психо» Хичкока, то есть со скрежещущей музыкой, динамичным узнаваемым монтажом. И, увы, вместо сочувствия рождается понимание, что перед тобой разворачивается сцена из фильма ужасов. Так оно и происходит: слабая женщина превращается в монстра – орудие мести и калечит своего мужа.

В результате, когда несколькими эпизодами позже к ней подносят только что родившуюся у ее падчерицы девочку, чтобы она дала имя малышке, и она произносит «Бакыт», в зале раздается хохот вместо ожидаемого чувства катарсиса. То есть «счастье» нас обманывало в первой части фильма, счастье «шло на продажу» во второй, и «счастье» все крушит и уничтожает в третьей. Поэтому я не верю, что эта маленькая девочка, родившаяся в семье, где молодой мужчина бил свою жену, когда она еще была беременной, может быть счастливой, даже если ее назовут Бакыт. Можно сказать, в этом и есть суть фильма – здесь все перевернуто с ног на голову.

В «Схеме» звучит предупреждение – к подросткам, чтобы они не попадали в такого рода «схемы», и к взрослым, чтобы они понимали, в какой ситуации

могут оказаться их дети. А в чем же урок «Бакыт»? Долго терпевшая насилие героиня практически убивает своего мужа, но он выживает в больнице и становится инвалидом. В результате она пожизненно остается его сиделкой. И точно такая же жизнь ожидает их дочь, которая будет терпеть побои от мужа. Что, так и быть этому порочному кругу бесконечным? И счастьем тут нет места?

Мне думается, что стилистический разнобой картины, провозглашение разных человеческих ценностей по ходу развития сюжета и привели к такому невнятному финалу, когда непонятно, то ли плакать, то ли смеяться, когда жертва тащит своего палача в инвалидной коляске на энный этаж их немилого дома. Счастье – целлулоидное и иллюзорное, как манекен Баян Алагузовой, а реальность жестока, поэтому женщина должна быть с молотком, как это изображено на постере.

Фильм «Бакыт» был удостоен «Приза зрительских симпатий» на основе голосования зрителей, которые приходили в зал, а это значит, что он впечатлил аудиторию больше других картин «Панорамы».

«АКЫН» ЗАСТАВЛЯЕТ РАЗМЫШЛЯТЬ

Фильм «Акын» Дарежана Омирбаева был показан в программе «Форум», наиболее заточенной на форму и киноязык. Следует отметить, что обычно фестиваль так строг, что если картина была показана на каком-то другом кинофоруме, то здесь ее не показывают, требуя мировых премьер. «Акын» же в 2021 году был представлен в Токио, где удостоился второго по значимости приза – за режиссуру.

Безусловно, это отточенная по форме и невероятно красивая картина. Она о роли поэта в обществе. И это самая национальная картина режиссера Омирбаева, потому что призывает нас размышлять о роли казахского языка, о том, что Поэт, вообще любой Художник с большой буквы отвечает за развитие культуры своего народа.

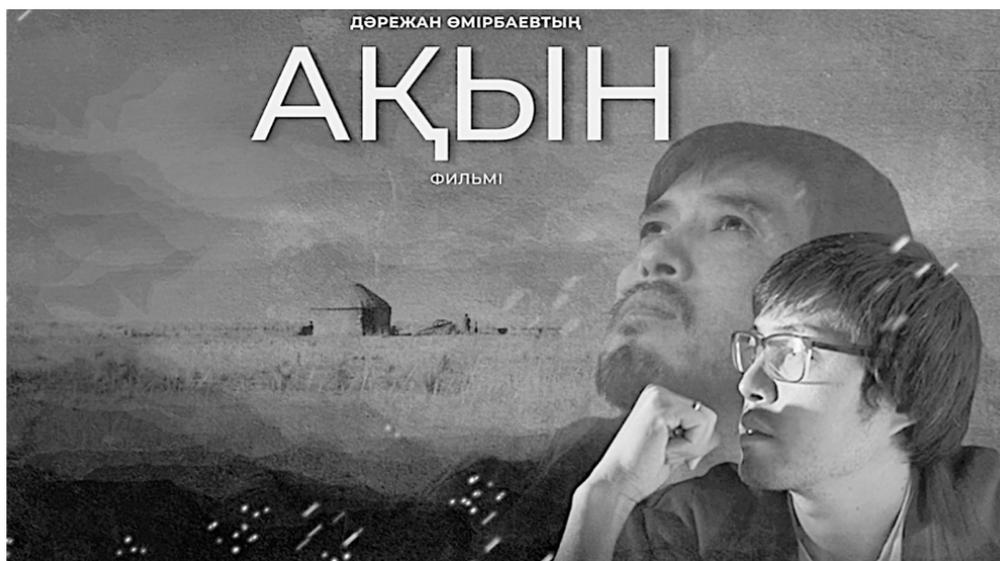
Начнем с постера фильма. Как мы уже убедились, плакаты фильмов могут рассказать очень много. На постере «Акына» изображены два поэта из разных эпох – Махамбет Утемисов из XIX века и наш современник, молодой поэт по имени Дидар. За ними – бескрайняя степь. Лица поэтов почти накладываются друг на друга, делая их почти одним персонажем. Дидар, читая книгу о Махамбете, думает о нем. Не совсем понятно, то ли сцены, реконструирующие жизнь Утемисова, появляются в воображении Дидара, то ли он прочел это в книге. Но даже актрисы, сыгравшие жен и дочерей этих героев, – одни и те же.

«Я думаю, что поэты всегда остаются поэтами. Во-первых, это люди с тонкой душевной организацией, очень чувствительные. Такие люди остро чувствуют несправедливость, это творчески развитые люди. Поэтому, наверное, они становятся первыми жертвами тех несправедливостей, которые происходят в обществе», – говорил Дарежан Омирбаев в своем интервью portalу «El.kz».

В целом режиссер хотел рассказать в этом фильме о судьбе поэта, акына. И в XIX веке, и сегодня поэт вынужден иметь дело с сильными мира сего. Тогда это был Султан и его приспешники, сегодня это бизнес-элита. Тогда Махамбета просили написать стихи о Султанах – он отказался, за что был убит. Сегодня

поэта просят написать стихи о хозяине завода, чего Поэт тоже не делает. Эпохи разные, а перипетии схожие.

Кыргызский режиссер Актан Арым Кубат недавно снял фильм «Есимде», в котором многие сцены напоминают эпизоды из всех его предыдущих картин, хотя в целом рассказывается отдельная история. Получился своего рода Феллиниевский «Амаркорд» – «Я вспоминаю». То же самое можно сказать и о новом фильме Дарезжана Омирбаева. В «Акыне» много отсылок к его более ранним картинам. И я думаю, что сделано это абсолютно сознательно, потому что Омирбаев через все свои фильмы пронесит одни и те же темы и образы, чем и создает свой неповторимый авторский киноязык.

Тема дороги для Дарезжана Омирбаева настолько важна, что одна из его картин так и называется «Жол». Находясь в пути, герой «Акына» размышляет о своей жизни, о Махамбете, о роли поэта вообще. И железная дорога сама по себе имеет важное значение в картинах режиссера: действие «Шильде» разворачивается на железнодорожной станции, в фильме «Шуга» герои знакомятся в поезде.

Тема расслоения общества на бедных и богатых тоже значима для Омирбаева. В фильме «Акын», как и в картинах «Киллер», «Студент», мы видим достойную, но бедную интеллигенцию и богатых, но обедненных воспитанием, духовностью людей. Такова сцена, когда герой заходит в автосалон «Кадиллак», а продавец говорит ему – «заходите, когда будут деньги». Посмотрев на свои поношенные ботинки, наш герой понимает, почему продавец позволил себе такую фразу. И действительно, денег ему хватает только на то, чтобы поменять башмаки.

Почти во всех своих последних фильмах Дарезжан Омирбаев опирается на классику: «Шуга» – экранизация «Анны Карениной» Толстого, «Студент» – «Преступление и наказание» Достоевского. «Акын» поставлен по мотивам рассказа Германа Гессе «Авторский вечер» о том, как сам Гессе приехал на свой вечер, а там не оказалось зрителей.

То же самое происходит и с поэтом Дидаром, когда он приезжает в Кустанай на свой авторский вечер. Понятно, что это только один эпизод фильма, а

в целом картина – о непростой судьбе художника. Ведь и фильмы Омирбаева знают и смотрят на кинофестивалях всего мира, а у нас в стране зритель их почти не видит.

Рассказывая о фильме «Акын», нельзя не отметить его невероятную красоту, которую создает постоянный оператор режиссера – Борис Трошев. Под его камерой-пером оживают и город, и степь, и поэты, и простые люди. Разговор о поэте не может быть не поэтичным! Но он не может не быть и жестким. По сути, что происходит в картине? Поэт-современник проживает свою обычную жизнь, пытаясь быть верным своему призванию, то есть не становится ресторатором, как его талантливый однокурсник, и не продается сильным мира сего. А история Махамбета Утемисова рассказана через историю его захоронения: несколько лет его останки кочевали из одного места в другое, пока наконец не был построен мавзолей и они не были погребены.

Три казахстанских фильма – разные по тематике, стилю, эмоциональности, художественной выразительности – были показаны на «Берлинале». Два из них отмечены призами. Все три, безусловно, продолжают свою фестивальную судьбу. Для нас же это показатель того, что казахстанское кино востребовано в мире и конкурентоспособно.

В апреле 2022 года отмечают:

80-летие

Конаш КАЛДЫОРАЗОВ, *поэт*

70-летие

Толыбай АБЫЛАЕВ, *поэт*

60-летие

Казыбек ИСА, *поэт*

Жумахан КОЖАМКУЛОВ, *прозаик*

Кадырбек КУНЫПИАУЛЫ, *поэт*

50-летие

Маржан ЕРШУОВА, *поэт*

Роза СЕЙИЛХАНОВА, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

